

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС24-21667

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

Дело № А40-200399/2023

Резолютивная часть определения объявлена 12 февраля 2025 г.

Полный текст определения изготовлен 20 февраля 2025 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Якимова А.А.,

судей Завьяловой Т.В., Тютин Д.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Департамента информационных технологий города Москвы на решение Арбитражного суда города Москвы от 29 января 2024 г., постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 17 мая 2024 г. и постановление Арбитражного суда Московского округа от 5 сентября 2024 г. по делу № А40-200399/2023 по иску Департамента информационных технологий города Москвы к обществу с ограниченной ответственностью «ОТР – безопасность информационных технологий» о взыскании неустойки.

В заседании приняли участие:

представитель Департамента информационных технологий города Москвы – Пальчевская А.А. (доверенность от 27 декабря 2024 г. № 64-08-145/24);

представитель общества с ограниченной ответственностью «ОТР – безопасность информационных технологий» – Азарова К.В. (доверенность

от 28 декабря 2024 г.);

представитель общества с ограниченной ответственностью «Орбита-Трейдинг» – Данилов Д.А. (доверенность от 10 января 2025 г.).

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Якимова А.А., выслушав объяснения представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Департамент информационных технологий города Москвы (далее – департамент) обратился в Арбитражный суд города Москвы с иском (уточненным в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации) о взыскании с общества с ограниченной ответственностью «ОТР – безопасность информационных технологий» (далее – ООО «ОТР – безопасность информационных технологий», общество) неустойки в размере 22 965 825 рублей 74 копейки по государственным контрактам от 6 сентября 2018 г. № 6401/18-3038 и от 11 октября 2018 г. № ГК 6401/18-3061.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено общество с ограниченной ответственностью «Орбита Трейдинг».

Решением Арбитражного суда города Москвы от 29 января 2024 г., оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 17 мая 2024 г. и постановлением Арбитражного суда Московского округа от 5 сентября 2024 г., в удовлетворении иска отказано.

Департамент обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой на судебные акты, ссылаясь на существенное нарушение судами норм материального права.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 20 января 2025 г. кассационная жалоба департамента с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление

и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 291¹¹ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Как следует из судебных актов и материалов дела, между Департаментом информационных технологий города Москвы (заказчик) и ООО «ОТР – безопасность информационных технологий» (поставщик) заключены государственные контракты от 6 сентября 2018 г. № ГК 6401/18-3038 на поставку сетевого оборудования и программного обеспечения для медицинских организаций государственной системы здравоохранения города Москвы, оказывающих медицинскую помощь в стационарных условиях, и от 11 октября 2018 г. № ГК 6401/18-3061 на поставку серверного оборудования, оборудования хранения данных и источников бесперебойного питания для медицинских организаций государственной системы здравоохранения города Москвы, оказывающих медицинскую помощь в стационарных условиях (далее – контракты).

Условиями контрактов получателем оборудования определено государственное казенное учреждение города Москвы «Информационно-аналитический центр в сфере здравоохранения» (далее – ГКУ «ИАЦ в сфере здравоохранения», учреждение); установлен гарантийный срок на поставляемое оборудование длительностью не менее 36 месяцев (если в спецификации поставляемых товаров не указано иное) с момента возврата получателю всего хранящегося у поставщика закупленного товара либо отдельной его части и подписания поставщиком и получателем акта о возврате товарно-материальных ценностей, сданных на хранение; определены гарантийные обязательства поставщика.

В течение гарантийного срока ГКУ «ИАЦ в сфере здравоохранения» выявлены неисправности одной единицы оборудования, поставленного по контракту № ГК 6401/18-3038, и одиннадцати единиц, поставленных по контракту № ГК 6401/18-3061, о чем учреждение уведомило общество.

Гарантийные обязательства, предусмотренные контрактами, общество не исполнило.

О выявленных неисправностях и о ненадлежащем исполнении обществом гарантийных обязательств учреждение уведомило департамент, который по данным фактам направил обществу претензии с требованием уплатить неустойки.

По претензии от 16 ноября 2022 г. департамент потребовал от общества уплаты штрафа по пункту 7.4 контракта № ГК 6401/18-3038 в размере 100 000 рублей, который общество признало и сообщило о намерении уплатить фиксированную сумму за нарушение обязательства, не имеющего стоимостное выражение.

13 декабря 2022 г. департамент аннулировал ранее направленную претензию и потребовал от общества устранить выявленные по контракту № ГК 6401/18-3038 недостатки, обеспечить восстановление или замену оборудования и уплатить штраф за то же нарушение в размере 1 796 807 рублей 75 копеек, исчисленный в соответствии с пунктом 7.3 контракта (фиксированный процент от стоимости этапа).

Претензией от 12 декабря 2022 г. департамент потребовал от общества устранить недостатки оборудования, поставленного по контракту № ГК 6401/18-3061, обеспечить восстановление его работоспособности или замену, уплатить штраф в размере 21 269 017 рублей 99 копеек, исчисленный в соответствии с пунктом 7.3 контракта по одиннадцати фактам нарушений гарантийных обязательств.

В добровольном порядке общество уплатило штраф по первоначальной претензии от 16 ноября 2022 г. в размере 100 000 рублей.

Ввиду неисполнения обществом гарантийного обязательства и неуплаты начисленных по контрактам штрафов департамент обратился в суд с иском по настоящему делу.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции сослался на статьи 329, 330 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс) и исходил из того, что нарушение гарантийных обязательств со стороны общества подтверждено, однако штрафы подлежали начислению по пункту 7.4 контрактов за неисполнение обязательства, не имеющего стоимостное выражение, в размере 100 000 рублей за каждое нарушение. Таким образом, как посчитал суд, за нарушение, допущенное по контракту № ГК 6401/18-3038, размер штрафа составляет 100 000 рублей, который обществом оплачен; за нарушение по контракту № ГК 6401/18-3061 размер штрафа составляет 1 100 000 рублей.

Ссылаясь на подпункт «а» пункта 3 Правил списания сумм неустоек (штрафов, пеней), начисленных поставщику (подрядчику, исполнителю), но не списанных заказчиком в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств, предусмотренных контрактом, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 4 июля 2018 г. № 783

(далее – Правила № 783), разъяснение, изложенное в пункте 40 Обзора судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 28 июня 2017 г. (далее – Обзор по контрактной системе), посчитав, что подлежащий взысканию с общества штраф в размере 1 100 000 рублей не превышает 5 % от цены контракта № ГК 6401/18-3061, суд пришел к выводу, что имеются основания для его списания, и в иске отказал.

Суды апелляционной и кассационной инстанций эту позицию поддержали.

Между тем судами не учтено следующее.

Согласно части 6 статьи 34 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон о контрактной системе) в случае просрочки исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств (в том числе гарантийного обязательства), предусмотренных контрактом, а также в иных случаях неисполнения или ненадлежащего исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств, предусмотренных контрактом, заказчик направляет поставщику (подрядчику, исполнителю) требование об уплате неустоек (штрафов, пеней).

Неустойкой признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения (пункт 1 статьи 330 Гражданского кодекса).

Условие о неустойке при заключении договора позволяет создать определенность во взаимоотношениях сторон относительно последствий неисполнения обязательства, устанавливая обязанность стороны произвести имущественную выплату как форму ответственности на случай нарушения обязательства и гарантируя пострадавшей стороне компенсацию за причиненный вред при усеченном предмете доказывания в сравнении с убытками.

Возлагая на заказчика обязанность в случае нарушения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств по контракту предъявить требование об уплате неустойки, Закон о контрактной системе предусматривает вместе с тем право Правительства Российской Федерации установить случаи и

порядок списания начисленных, но не списанных заказчиком неустоек (штрафов, пеней) (часть 9¹ статьи 34 Закона).

Списание начисленных поставщику (подрядчику, исполнителю) сумм неустоек (штрафов, пеней) в связи с ненадлежащим исполнением государственного (муниципального) контракта при определенных условиях является обязанностью государственного (муниципального) заказчика, поскольку данные действия призваны быть одной из мер поддержки исполнителей по государственным (муниципальным) контрактам (пункт 40 Обзора по контрактной системе).

Право на списание неустойки является льготой, предоставляемой поставщикам (подрядчикам, исполнителям) по решению Правительства Российской Федерации, которая не является произвольной.

Федеральным законом от 31 декабря 2014 г. № 498-ФЗ статья 34 была дополнена частью 6¹, устанавливающей, что в 2015 году в случаях и в порядке, которые определены Правительством Российской Федерации, заказчик предоставляет отсрочку уплаты неустоек (штрафов, пеней) и (или) осуществляет списание начисленных сумм неустоек (штрафов, пеней).

В соответствии с внесенными изменениями Правительство Российской Федерации приняло постановление от 5 марта 2015 г. № 196 «О случаях и порядке предоставления заказчиком в 2015 году отсрочки уплаты неустоек (штрафов, пеней) и (или) осуществления списания начисленных сумм неустоек (штрафов, пеней)», пунктом 1 которого установлено, что заказчики предоставляют отсрочку уплаты неустоек (штрафов, пеней) и (или) осуществляют списание начисленных сумм неустоек (штрафов, пеней) в случае завершения в полном объеме в 2015 году исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) всех обязательств, предусмотренных контрактом, за исключением гарантийных обязательств.

Впоследствии в связи с внесением Федеральным законом от 29 декабря 2015 г. № 390-ФЗ изменений в часть 6¹ статьи 34 Закона о контрактной системе Правительство Российской Федерации приняло постановление от 14 марта 2016 г. № 190 «О случаях и порядке предоставления заказчиком в 2016 году отсрочки уплаты неустоек (штрафов, пеней) и (или) осуществления списания начисленных сумм неустоек (штрафов, пеней)», которым тот же порядок списания неустоек был распространен на государственные контракты, исполненные в 2015 и 2016 годах. Срок действия постановления определен до 1 января 2017 г.

С 1 января 2017 г. часть 6¹ статьи 34 Закона о контрактной системе утратила силу.

Федеральным законом от 23 апреля 2018 г. № 108-ФЗ статья 112 Закона о контрактной системе дополнена частью 42¹, в соответствии с первоначальной редакцией которой действие меры государственной поддержки в виде списания неустоек по контрактам, исполненным в 2015 и 2016 годах, было продлено. На основании указанной нормы Правительство Российской Федерации утвердило Правила № 783.

Правила № 783 устанавливали порядок и случаи осуществления заказчиком списания сумм неустоек (штрафов, пеней), начисленных поставщику (подрядчику, исполнителю), но не списанных заказчиком в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением в 2015 и (или) 2016 годах обязательств, предусмотренных контрактом, в случае завершения в полном объеме в 2015 или 2016 годах исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) всех обязательств, предусмотренных контрактом, за исключением гарантийных обязательств (пункт 1 в редакции от 4 июля 2018 г.).

Дальнейшие изменения, внесенные в Правила № 783 постановлением Правительства Российской Федерации от 26 апреля 2020 г. № 591, распространили действие меры государственной поддержки в виде списания неустойки на 2020 год.

Данными Правилами в новой редакции урегулирован порядок списания неустоек по контрактам, исполненным в полном объеме. Ссылка на гарантийные обязательства отсутствовала в пункте 2 Правил № 783, которым устанавливались основания для списания неустоек.

Последующими изменениями в Правилах № 783 действие меры продлено на 2021 год.

Федеральным законом от 8 марта 2022 г. № 46-ФЗ статья 34 Закона о контрактной системе дополнена частью 9¹, которая предоставила Правительству Российской Федерации не ограниченное временными рамками право устанавливать случаи и порядок списания начисленных, но не списанных заказчиком неустоек (штрафов, пеней).

Реализуя данное право, Правительство Российской Федерации постановлением от 10 марта 2022 г. № 340 внесло изменения в Правила № 783, согласно которым независимо от года исполнения обязательств поставщик (подрядчик, исполнитель) имеет право на списание неустойки при наступлении соответствующих условий.

Изложенное позволяет прийти к выводу, что изначально списание (отсрочка уплаты) неустоек вводилось как разовая мера, допустимая по общему правилу при условии исполнения всех обязательств, кроме гарантийных, в полном объеме в конкретном году. Обязанность заказчика начислить и взыскать с поставщика (подрядчика, исполнителя) неустойки за неисполнение гарантийного обязательства при этом сохранялась, что соответствовало, в частности, положению, закрепленному в части 6 статьи 34 Закона о контрактной системе.

Сторонами по-разному истолкована действующая редакция Правил № 783 относительно распространения списания неустойки за неисполнение или ненадлежащее исполнение гарантийного обязательства применительно к абзацу первому пункта 2, подпункту «а» пункта 3, подпункту «а» пункта 5 данных Правил.

Согласно пункту 2 Правил № 783 в действующей редакции списание начисленных и неуплаченных сумм неустоек (штрафов, пеней) осуществляется по контрактам, обязательства по которым исполнены в полном объеме, за исключением контрактов, которые прямо перечислены в данном пункте.

В соответствии с подпунктом «а» пункта 3 Правил № 783 списание начисленных и неуплаченных сумм неустоек (штрафов, пеней) осуществляется заказчиком, если общая сумма начисленных и неуплаченных неустоек (штрафов, пеней) не превышает 5 процентов цены контракта, за исключением случаев, предусмотренных подпунктами «в»–«д» данного пункта.

Подпунктом «а» пункта 5 Правил № 783 предусмотрено, что в случае, предусмотренном подпунктом «а» пункта 3 Правил, основанием для принятия решения о списании начисленной и неуплаченной суммы неустоек (штрафов, пеней) является исполнение контрактных обязательств в полном объеме (за исключением гарантийных обязательств), подтвержденное актом приемки или иным документом.

Из данной правовой нормы прямо следует, что акт приемки или иной аналогичный документ по общему правилу подтверждают полное исполнение обязательств по контракту для того, чтобы поставщик (подрядчик, исполнитель) мог претендовать на списание неустойки применительно к ситуации, изложенной в подпункте «а» пункта 3 Правил № 783. Наличие неисполненных на данный момент гарантийных обязательств, носящих длящийся характер и действующих по своему существу в течение определенного времени после факта поставки товара (передачи результата

работ, оказания услуг), не препятствует списанию неустойки за нарушение всех иных исполненных в полном объеме обязательств.

В то же время это не означает, что поставщик (подрядчик, исполнитель) вправе претендовать на списание неустойки, начисленной за неисполнение гарантийных обязательств, при подтверждении исполнения в полном объеме актом приемки иных обязательств. Исполнение именно гарантийных обязательств требует отдельного подтверждения.

Право на списание неустойки в определенном размере является льготой, мерой поддержки исполнителей по государственным контрактам, которые исполнены ими в полном объеме (за отдельными исключениями, указанными в пункте 2 Правил № 783), но с просрочкой или иным нарушением, влекущим ответственность за нарушение полностью исполненного указанного в предмете контракта обязательства.

Особенностью гарантийного обязательства является то, что оно производно от обязанности поставщика передать товар, а подрядчика, исполнителя – представить заказчику результат выполненной работы, которые должны соответствовать условиям договора о качестве и в течение гарантийного срока быть пригодными для целей их использования.

В связи с указанной природой договорной гарантии именно для целей применения подпунктов «а» пунктов 3, 5 Правил № 783 Правительством Российской Федерации установлены исключения, когда наличие гарантийных обязательств в течение определенного времени после исполнения контракта в полном объеме не должно толковаться как неисполнение предмета контракта.

Судами в данном деле было установлено, что поставщик гарантийные обязательства не исполнил, восстановление или замену оборудования не обеспечил, в связи с чем он не вправе претендовать на списание по Правилам № 783 неустойки, начисленной за неисполнение гарантийного обязательства, по основанию, указанному в подпункте «а» пункта 3 данных Правил.

Изложенный в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 30 января 2025 г. № 305-ЭС24-17591 правовой подход распространяется на иные ситуации, когда сторонами был заключен смешанный договор, в котором обязательства по гарантийному и сервисному обслуживанию составляли основной предмет контракта наряду с поставкой оборудования.

В судебном заседании и в отзывах на иск ответчик, третье лицо, не отрицая факта неисполнения гарантийного обязательства, не охватываемого основным обязательством спорных контрактов, ссылались на причины

неисполнения, вызванные изменением рыночной и геополитической ситуации. Однако при доказывании данных обстоятельств, препятствующих исполнению сопутствующего гарантийного обязательства, должник не лишен возможности защиты против предъявленных требований путем применения общих гражданско-правовых механизмов, позволяющих исключать ответственность или уменьшать ее размер.

При толковании условий контракта суды не установили взаимосвязи с этапами поставки спорного гарантийного обязательства, не входящего в основной предмет контракта и не оплачиваемого по какой-либо цене, а являющегося лишь сопутствующим обязательством поставщика по общим гражданско-правовым основаниям для данного вида договоров, не имеющим стоимостного выражения.

Данные выводы судов не противоречат фактическим обстоятельствам дела.

За нарушения обязательств, не имеющих стоимостное выражение, стороны установили фиксированную неустойку, отличную от неустойки за нарушение сроков исполнения основных этапов поставки.

Таким образом, судами при правильном установлении оснований для начисления неустойки за нарушение неисполненного гарантийного обязательства неправильно применены нормы, установленные в Правилах № 783, по конкретному заявленному ответчиком основанию для ее списания.

Изложенное свидетельствует о существенном нарушении судами норм материального права, в связи с которым Судебная коллегия по экономическим спорам приходит к выводу о наличии предусмотренного частью 1 статьи 291¹¹, пунктом 2 части 1 статьи 291¹⁴ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации основания для отмены обжалуемых судебных актов и для направления дела на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

При новом рассмотрении судам следует учесть толкование норм права, изложенное в данном определении, при разрешении спора установить, имеются ли условия для списания неустойки по иным основаниям, отличным от подпункта «а» пункта 3 Правил № 783, или определить размер обязательства, к выплате которого может быть присужден должник с учетом всех обстоятельств дела, распределить расходы по государственной пошлине.

Руководствуясь статьями 167, 176, 291¹¹–291¹⁵ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда города Москвы от 29 января 2024 г., постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 17 мая 2024 г. и постановление Арбитражного суда Московского округа от 5 сентября 2024 г. по делу № А40-200399/2023 отменить.

Дело № А40-200399/2023 направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Председательствующий судья

А.А. Якимов

Судья

Т.В. Завьялова

Судья

Д.В. Тютин